

Цюси — её настоящее имя, а младшую сестру звали Цюцин. Рано оставшись сиротами, они выросли в бедном квартале, где, чтобы выжить, пришлось открыть маленькую чайную лавку. Обе сестры были довольно милостивы, что привлекало внимание местных хулиганов — те то и дело приставали к ним, позволяя себе непристойные выходки.

В юном возрасте Цюси не могла терпеть такое унижение. Однажды, увидев, как к сестре пристаёт, она уже собралась броситься на помощь, когда с противоположной улицы подошёл молодой человек из знатной семьи и без труда разогнал негодяев.

Молодой господин улыбнулся им и сказал: «Впредь приходите ко мне в усадьбу, я найду вам работу, чтобы вы больше не страдали от таких подлецов».

Позже, оказавшись в его доме, они узнали, что этот человек — старший сын императора, Сяо Циюй. В то время он ещё не был пожалован титулом князя, но уже часто прогуливался по улицам Цзиньлина. Его облик напоминал наложницу Ли, а также Сяо Яня — он был необычайно красив и обладал особым достоинством.

Сяо Циюй обращался с ними вежливо, никогда не позволяя себе грубости, в словах не относился к ним как к слугам, а, напротив, всячески заботился. Со временем Цюси стала считать его благодетелем. Она понимала, что недостойна его, но всё же тайно влюбилась.

У Сяо Циюя за пределами дворца была усадьба для тайных встреч с чиновниками. Там и работали сёстры. Вскоре он сообщил, что во дворце набирают служанок. Цюцин была хороша собой, но не бросалась в глаза, к тому же оказалась смыслёной, поэтому Сяо Циюй велел переименовать её в Ваньцин и отправить во дворец.

Лишь спустя много времени Цюси узнала, что Ваньцин попала в Восточный дворец служить только что назначенному наследнику престола, принцу Сяо Ципину. Она не ведала, какие планы строил Сяо Циюй и как он договорился с Ваньцин, день за днём выполняя свои обязанности и не надеясь когда-либо возвыситься.

Накануне получения титула князя Сяо Циюй пришёл в усадьбу, выпил, а затем, без предупреждения, овладел Цюси. После он ушёл, оставив её одну. Через несколько дней она узнала о его свадьбе.

Когда резиденция князя Чжао была достроена, Цюси на маленьком паланкине доставили в задний двор, сделав наложницей Сяо Циюя.

Наконец она смогла встретиться с Ваньцин, но услышала от неё шокирующие вещи и поняла, что была лишь инструментом в руках Сяо Циюя, чтобы контролировать сестру. Разве могло в этом быть хоть капля искренности?

«...Князь получил Древесную Гуаньинь, сообщил об этом наложнице Ли, а та намеренно передала её госпоже Инь... Тогда как раз приближался пятнадцатый день рождения наследника престола. Князь сказал, что госпожа Инь, получив сокровище, непременно поспешит преподнести его принцу. А Руйци... Руйци тоже был их человеком, его заранее подготовили, чтобы он взял на себя вину. Принц любил и доверял ему, и если бы узнал о предательстве, то был бы полностью сломлен... Ваньцин... Ваньцин каждую ночь, когда принц засыпал, тайком зажигала красный сандал. Когда он просыпался, она говорила, что это помогает уснуть, и принц не возражал...»

Сяо Цичэнь поставил чашку на стол с таким звоном, что рыдания Цюси оборвались.

Он холодно произнёс: «Руйци был лишь козлом отпущения, а Ваньцин — настоящей исполнительницей. Так вот почему старший брат Пин сначала видел лишь тени, а потом полностью ослеп? После этого Ваньцин специально подмешала в его пищу яд, чтобы все решили, будто причина слепоты — в отравлении, и лекари даже не стали проверять Древесную Гуаньинь!»

Цюси молчала, лишь опустив голову, и продолжала плакать.

Су Янь с тревогой подумал: «Когда же начался этот план?.. Возможно, Сяо Циюй изначально не задумывал такого, но Ваньцин была так близка к принцу, что он решил пойти на риск...»

Пока он размышлял, Цюси, прерываясь, проговорила: «Моя сестра не такая, как я... её заставили. Она сказала, что не могла поступить иначе, иначе князь... никогда бы не позволил ей увидеться со мной снова...»

Сяо Цичэнь спросил: «Всё, что ты сказала, — правда? Ты понимаешь, что если эти показания представят императору, твою сестру обвинят в отравлении наследника престола, и её ждёт неминуемая кара?»

Цюси отчаянно замотала головой: «Её заставили!.. Она часто говорила, что принц — хороший хозяин, я правда не знала... Она боялась, что князь убьёт её!»

Су Янь сказал: «Но разве это не подвергает и тебя опасности? Похоже, она знала, что ты влюблена в князя Чжао, и была уверена — ты не предашь её, поэтому спокойно разделила с тобой свою вину. Но, узнав правду, ты решила бежать... Кстати, Ачэнь, в тот день, когда на тебя напали, не узнала ли Ваньцин о твоих планах?»

Сяо Цичэнь тут же спросил: «Князь Чжао держит наёмных убийц?»

На этот раз ответил Тяньхуэй: «Ваше высочество, в резиденции князя Чжао живут многие из мира бродяг. Те, кто преследовал вас в тот день, были из двух мелких сект. Тянью следит за ними день и ночь, ожидая вашего приказа задержать».

«Не сейчас, время ещё не пришло». Сяо Цичэнь задумался, затем спросил Тяньхуэя: «Ты записал всё, что она сказала?»

«Ваш слуга всё записал».

Сяо Цичэнь задумался, и на его губах появилась странная улыбка: «Хорошо. Завтра утром проводите мисс Цю в судебное ведомство. Тяньхуэй будет с тобой, не бойся».

Сюн У был мелким чиновником самого низшего ранга в судебном ведомстве. Проработав четыре года, он видел, как множество важных дел пересматривалось снова и снова, и знал, что за внешним блеском императорского города скрываются бесконечные интриги и грязь. Это давно лишило его прежних амбиций.

Он зевнул, как обычно открывая двери судебного ведомства, и увидел на пороге женщину в белом.

Та была так хрупка, что, казалось, её сдул бы ветер. Сюн У заметил, что её глаза опухли, словно от слёз, а уголки покраснели. Он сразу проникся сочувствием и мягко спросил: «Молодая госпожа, что привело вас сюда так рано? Вы ищете судью?»

«Я... я хочу подать жалобу на человека».

Сюн У нахмурился: «Госпожа, это судебное ведомство, не управление Цзиньлина. Если вы хотите пожаловаться на простого горожанина, идите туда. Здесь рассматривают лишь серьёзные дела, не место для таких вещей».

Женщиной оказалась Цюси. Она подняла лицо, нахмутив брови, и её голос дрожал: «...Я хочу подать жалобу не на простого горожанина, а на князя Чжао, Сяо Циюя».

Сказав это, она опустила на колени и достала из рукава свиток белой бумаги, испещрённый мелкими иероглифами.

Сюн У поспешно схватил свиток и, развернув его, уже через несколько строк покрылся холодным потом. Если это правда, дело может перевернуть всё с ног на голову. Он помог Цюси подняться и сказал: «Госпожа, пойдёте со мной».

Двери судебного ведомства тяжело закрылись, а из переулка напротив медленно вышли две фигуры. Один — в длинном халате цвета абрикоса, с изысканно вырезанной нефритовой подвеской на поясе, с лёгкой улыбкой на лице. Другой — в тёмно-синей одежде, с мечом и туго затянутыми рукавами, одетый как воин. Это были Сяо Цичэнь и Су Янь, а за ними следовал Тяньхуэй.

Су Янь сказал: «Она всё ещё испытывает чувства к князю Чжао. Как ты можешь быть уверен, что не откажется от своих слов в суде?»

Сяо Цичэнь равнодушно ответил: «Именно потому, что она всё ещё любит моего брата. Я сказал ей: если она сама расскажет обо всём, в суде будет возможность для маневра. Если бы я представил доказательства, никто из них не смог бы избежать наказания. Хотя, конечно, судьи не поверили бы мне, приди я с этими показаниями сам».

Су Янь нахмурился, с недоверием посмотрел на него и изменившимся голосом произнёс: «Ты угрожал ей? Заставил обвинить того, кого любит? Сяо Цичэнь, ты...»

«Маленький маркиз, следите за словами», — своевременно напомнил Тяньхуэй.

Сяо Цичэнь махнул рукой и, обратившись к Су Яню, сказал: «Аянь, я знаю, тебе это трудно принять, поэтому я поговорил с ней вчера, после того как ты ушёл. Я не такой, как ты. Меня интересует лишь то, что приведёт к нужному результату, а не то, кого это может ранить».

Сказав это, он медленно поправил рукава, даже не взглянув на Су Яня, и повернулся, чтобы уйти.

«Постой», — окликнул его Су Янь.

Сяо Цичэнь поднял глаза и увидел, что лицо его друга выглядит незнакомым, словно перед ним не тот, кого он знал лучше всех. «Ты признаёшь... что заставил её?»

<http://bllate.org/book/15940/1425056>